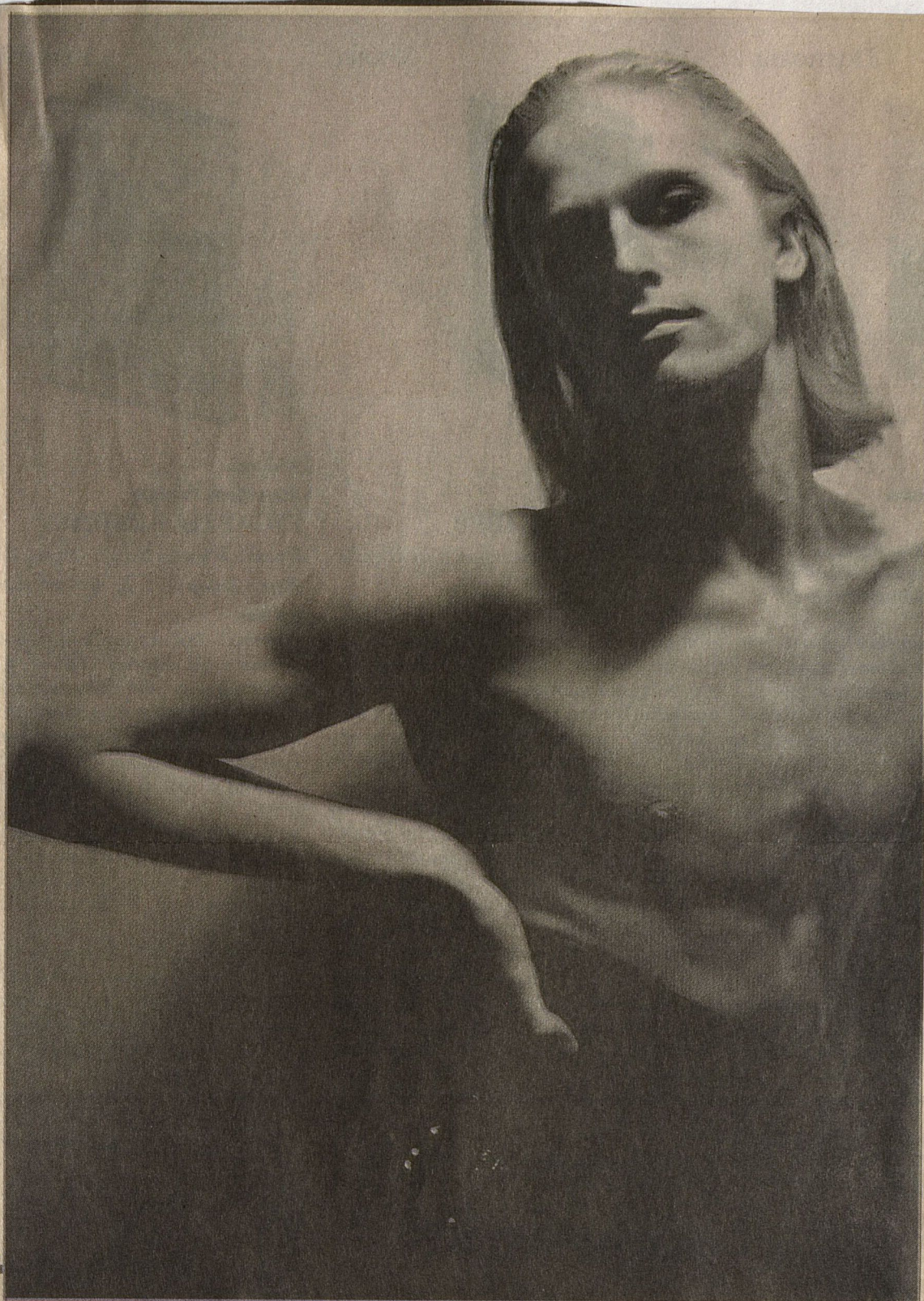

МОДЕЛЬ **Данила Поляков:**

*Известия, - 2005 -
18 марта - с 31.*

«Я сделал хвост, взял сигаретку и завилял бедрами»

СВЕЖАЯ МОДЕЛЬ

Танцовщик, стилист и всемирно известный как модель, Данила Поляков, который вот уже третий сезон открывает и закрывает показы ведущих дизайнеров мира, рассказал о своей стремительной карьере в эксклюзивном интервью обозревателю «Известий» Лидии Шаминой.

ИЗВЕСТИЯ: Когда вы дебютировали?

Данила Поляков: В 12 лет. Я уже был танцором, нас с моей партнершей и подругой Машей заметил диджей Грув и нас увидел один начинающий дизайнер. Я показал его дипломную коллекцию, меня заметила стилист Галя Смирнская, и скоро в моей жизни появился мой агент Павел Зотов — если бы не он, в Европе меня никто не знал бы. Но по-настоящему нынешний — мой первый полноценный сезон: у первых дизайнеров, во всех модных столицах.

ИЗВЕСТИЯ: У кого еще вы работали в Милане и Париже?

Поляков: Гальяно, Юркевич, Рагоцки. Сезон назад это были еще Жан-Поль Готье и Хельмут Ланг, еще раньше я открывал и закрывал коллекцию Prada. Но в этом году Готье мужскую коллекцию не делал, а Ланг ушел из компании. Да еще так получилось, что мне, как стилисту Дениса Симачева, пришлось застрять в Италии и доделать выход и прочее, так я просто выключил телефон, а потом взял — и появился в Париже, прямо у Гальяно.

ИЗВЕСТИЯ: Правда, что Гальяно подарил вам одну из своих моделей?

Поляков: Все так. В первый раз, это было три сезона назад, я был уверен, что я — его типаж, а он мне тогда отказал. Следующий сезон я работал только в Милане, в Париж не попал из-за визы, а в этом году приехал уже на примерку, которую пришлось ждать час, потом еще

два часа, а потом еще шесть! Я перемерил все вещи в ателье, сфотографировал все туфли, со всеми перезнакомился, и только полпервого ночи мой пиджак был готов. Потом мне сказали, что Гальяно хочет со мной поговорить. Я подхожу — и он мне дарит комбинезон. А это единственная вещь из всей коллекции, которая мне ужасно нравилась. Именно его он мне протягивает! Я ночью шел домой, обмотав комбинезон вокруг шеи, и кайфовал.

ИЗВЕСТИЯ: Помните свое начало в Европе?

Поляков: Конечно, это был шок. Я вообще первый раз был за границей. Кроме «yes», «no» и «my name is Danila» я не знал ничего. А приехал в Лондон, где правильный английский язык, и оказался в съемной квартире от лучшего агентства среди семи лучших парней, таких же моделей, как и я. Это было три месяца, и это было очень жестко. → стр. 31

МОДЕЛЬ **Данила Поляков:**

«Я сделал хвост, взял сигаретку и завилял бедрами»

ИЗВЕСТИЯ: Вы над формой работаете?

Поляков: Постоянно — нет. Иногда к новому сезону мне хочется всех удивить. И я экспериментирую, потому что все приедается. Вот у меня длинные волосы, и ни одно агентство в мире мне не разрешало стричься: длинные рыжие волосы — редкий типаж. Но именно из-за этого я много терял работы, потому что сейчас все хотят мужественных парней с короткой стрижкой. Но скоро это закончится, все уже наелись. Так вот, мне надоело быть «редким типом» без работы, я подошел к зеркалу, сам обрезал волосы по уши, похудел на пять килограммов. Мой агент сказал: «Всё на твою ответственность». Приезжаем — все обалдели: «Как это гениально! Совсем другое лицо!» Надо слушать, что тебе говорят, но делать по-своему, если ты уверен на сто процентов.

ИЗВЕСТИЯ: Правда, что отношение к русским моделям за границей разное?

Поляков: К русским относятся пренебрежительно, потому что их очень много. Знаете, как в школе подруги не любят красивых девочек — уважают, но не любят: мол, да, она красивая, но мы-то умные. В модельном бизнесе сюда примешиваются политические вещи — и права человека в России нарушаются, и вообще мы неразвитая страна. Но когда ты доказываешь, что ты самый крутой среди них, у них это перерастает в культ. Русскую красоту сначала надо доказать.

ИЗВЕСТИЯ: Вы доказали?

Поляков: Я доказал. Я знаю четырех русских парней, которые работают на Западе, но, не будем скромничать, меня в Европе действительно знают. Есть еще один парень, Алексей, но он делал только аромат *Rasoch Rabanne*, а это проходящая работа.

Вивьенн подошла ко мне и сказала: «O nice guy!»

ИЗВЕСТИЯ: Вы считаете, что модель определяет лицо коллекции?

Поляков: Конечно, модели придают одежде лицо. Dior бы так не покупали, если бы лицом не была Жизель Бюндхен. Аромат *Orium* тоже раскручен благодаря лицу Кейт Мосс.

ИЗВЕСТИЯ: Ваше благосостояние улучшилось?

Поляков: Я бы сказал, что изменилось качество жизни: я могу делать то, что нравится, — покупать, есть, ездить, проводить время более интересно.

ИЗВЕСТИЯ: А в личной жизни что изменилось?

Поляков: Личные отношения для меня не так важны. Может, я карьерист, но работа для меня пока важнее, чем устройство личной жизни. Семья очень важна — мама, братья, сестра, нас у мамы пятеро, я самый младший. Моя мама — воспитательница детского сада, папа — художник. Мама никогда за меня не боялась, чем бы я ни занимался. Когда только начал работать, мне было 13 лет. Помню, еду на работу в ночной клуб, 10 часов вечера, и вдруг меня в автобусе видит учительница: «Как? Так поздно, а ты не дома?» Мне даже в голову не пришло, что мама может волноваться. Я уверен в себе, и мама уверена во мне, что со мной ничем не случится.

ИЗВЕСТИЯ: Чем вы хотели в детстве быть?

Поляков: Кондитером, я в детстве ужасно любил сладкое. Дома конфеты воровал виртуозно, на праздниках мне дети под столом передавали конфеты. Сейчас укрощаю себя — у меня кожа нежная, потому

что я рыжий, и от сладкого моментально «расцветает». Поэтому за две недели до начала сезона со сладким завязываю.

ИЗВЕСТИЯ: Танцам вы учились?

Поляков: Нет. И стилистом стал, учась по ходу дела. Одному надо идти до вершины несколько лет, а другой в первом же дефиле сразу всех за пояс заткнет. Но тех, кого можно научить, никогда не станут такими шикарными и свободными. Вот я не люблю Линду Евангелисту, потому что она с детства в модельном бизнесе. Начинать нельзя раньше 14 лет — потому что чем раньше тебе вдалбливают, что ты лучше всех, тем быстрее едет крыша. У меня много племянников, и я мог бы помочь им сделать карьеру, но я категорически против, чтобы они в 8–10 лет становились моделями. Ведь в 14 лет лицо и фигура могут измениться, а звездная болезнь останется.

ИЗВЕСТИЯ: Что чаще вспоминается за время вашей стремительной карьеры?

Поляков: В мой первый сезон меня сразу выбрали на шоу *Vivienne Westwood*, причем на последний выход, в пиджаке из золотой парчи. Вивьенн подошла ко мне и сказала: «O nice guy!» Меня любят за то, что видят, я получаю удовольствие от показа.

ИЗВЕСТИЯ: А почему многие ребята идут по подиуму, пардон, как в штаны наложили?

Поляков: Энергии нет. Стесняются. А я не боюсь. И мне нравится делать образ. Однажды у Юркевича была тема: «Проститутки в Амстердаме», и многие парни испугались. Когда я пришел, бедный Юркевич робко так мне говорит: «Вот, вы знаете, надо немного танцевать на подиуме». Я как закричу: «О, как круто!» Он обрадовался, а я получил колоссальное удовольствие в образе — сделал хвостик, взял сигаретку и завилял бедрами. Это было супершоу всей Недели.

ИЗВЕСТИЯ: Сейчас многие делают шоу как спектакль.

Поляков: А потому что от чистой моды все устали уже.

ИЗВЕСТИЯ: Что вы сами любите носить в жизни?

Поляков: Я могу надеть на себя все что угодно. Могу пройтись вот здесь в кафе в кружевных трусах: я же модель, мне все можно и — всем понравится. Однажды я пришел на вечеринку в корсете и на каблучках — я не трансвестит, просто считаю, что эти два предмета обладают уникальным свойством абсолютно изменять линии тела, не важно, женщина или мужчина их надевает. Ко мне тут же подошли два жлоба, мол, вали отсюда. Но я считаю, что не только женщинам позволено надевать пестрые одежки. Посмотрите, все самцы в природе имеют яркую окраску, а самочки — серую, незаметную.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы относитесь к неудачам?

Поляков: Раньше переживал, а сейчас спокойно. Если будешь думать о проблемах — свихнешься. Недавно мне предложили рекламный суперпроект, сделанный специально для меня о «Кампари». Но они так увлеклись образом, что забыли: рекламировать алкогольные напитки можно с 25 лет, а мне только 22 года. Они переживали больше меня!

ИЗВЕСТИЯ: Вы думаете, что будете делать дальше?

Поляков: Я хочу открыть свою марку одежды. Я так много работал у Дениса Симачева, что прошел все стадии создания коллекции, хотя специально не учился. Но сплечь вещь сумею.

ИЗВЕСТИЯ: С какой страной вы связываете будущее?

Поляков: Только с Россией.